

*Рецензия на выпускную квалификационную работу
студентки СПбГУ Федотовой Варвары Андреевны на тему: «Эволюция
государственно-политической системы Саудовской Аравии на рубеже XX-
XXI вв.»*

Работа В.А. Федотовой посвящена истории становления современной политической системы Саудовской Аравии и анализу ее трансформации в наши дни. Автор обосновывает актуальность своего исследования прежде всего тем, что *«изучение политической системы саудовского государства позволяет прогнозировать политическую ситуацию в регионе Ближнего Востока»* и *«в связи с этим, необходимо иметь четкие представления о картине мира, присущей высшему эшелону саудовского общества, знать традиции и устои общества монархии»*. Добавим к этому только то, что наблюдаемая в наши дни осторожная трансформация одного из самых консервативных и одновременно одного из наиболее интегрированных в мировую политико-экономическую систему государств и обществ региона представляет и несомненный научный, а не только практический интерес для таких дисциплин как социология и политология современного Востока. Изучение специфики политической трансформации в таком самобытном обществе как саудовское может иметь важные последствия и для общей теории социальной и политической эволюции.

В этом отношении представляется удачным и перспективным избранный автором теоретико-методологический подход, основанный на объединении институционального и антропологических подходов. Отталкиваясь от классических трудов М. Вебера, Т. Парсонса, Ш. Айзенштадта, В. А. Федотова, стремится разработать собственную оригинальную аналитическую модель описания современной саудовской политической реальности.

Источниковедческая и историографическая база исследования достаточно широка и репрезентативна для решения поставленных автором задач. Выводы автора логичны и обоснованы, однако не всегда удачно сформулированы и сбалансированы. Так, давая в Заключении общую характеристику саудовской политической системы, В. А. Федотова перечисляет в качестве признаков ее «восточной» самобытности преимущественно **негативные факторы** – коррупцию, клановость и т.п., - культурно **объективируя** эти явления через понятия диффузных и аскриптивных статусов, аффективных реакций акторов политического процесса и отсутствия функциональной дифференциации социальных ролей. В завершении же этой картины автор характеризует саудовскую модель модернизации как основанную на собственной религиозно-ценностной системе. Следует ли понимать это утверждение в том смысле, что взятки и дары, голосование на основе дружеских и земляческих связей имеют в

саудовской системе характер религиозных ценностей? Или они являются производными от ценностей некоей религии, при том, что, как пишет автор» *«исламская доктрина в КСА играет роль основной легитимирующей идеологии, подчиняющей себе (идеологически) все остальные сферы общества»*. Нет ли в таком подходе латентного ориентализма и культурного колониализма?

Данные замечания, конечно, следует рассматривать скорее как часть дискуссии для дальнейшей разработки темы, сами по себе они никак не снижают качество проделанной автором работы, как не снижают его и мелкие технические недостатки в части транслитерации арабских терминов и имен и оформления справочно-библиографического аппарата. Работа выполнена на высоком научном уровне, полностью соответствует квалификационным требованиям и заслуживает отличной оценки.

Доцент кафедры современного Востока
факультета истории, политологии и права
ИАИ РГГУ, к.и.н.



И. Л. Алексеев